

МОДЕЛИРОВАНИЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Н.Ю. Стоюхина, А.А. Костригин

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПСИХОЛОГИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. О СНАХ И СНОВИДЕНИЯХ

Аннотация. В статье обсуждаются теории сна и сновидений психологов, философов и богословов в России конца XIX – начала XX в. Авторы статьи ставят своей задачей проанализировать контекст развития психологии сна в отечественной науке, а также описать причины забвения имен отечественных ученых, занимавшихся изучением проблематики сна и сновидений. Неоднозначность образа психологии сна в отечественной традиции обуславливается «многоголосием» психологической науки в целом. Существовало два направления исследований – эмпирическое и религиозно-философское (богословское). В статье используются методы историко-психологического исследования: метод анализа категориально-понятийного аппарата и метод анализа продуктов деятельности. В качестве методологии принимаются принципы детерминизма развития психологии как науки и единства логического и исторического (В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник). Центральными проблемами, которые решали ученые в дореволюционной России, заключались в формулировке определения сна и сновидений, их источников, факторов, формулировании классификаций. Одной из наиболее неоднозначных тем, волновавших психологов на рубеже веков, является проблема существования пророческих, или вещих снов. Новизна исследования заключается в освещении исследований в области психологии сна в творчестве ученых на рубеже XIX-XX вв., что является отсутствующим элементом в истории психологии. Полученные результаты помогут понять пути развития российской психологии.

Ключевые слова: психология сна, история психологии, эмпирическая психология, религиозно-философская психология, классификация сновидений, источники сна, теории сна, задачи психологии сна, психология дореволюционного периода, социальная история науки.

Введение

Известный советский психолог Б.Г. Ананьев отмечал, что «формирование и развитие русской научной психологии – одна из ярких страниц в общей истории нашей отечественной науки» [1, с. 7], и это в полной мере относится к XIX в., который ознаменовался бурным развитием психологии, ставшей самостоятельной наукой. В. Росинский был современником, наблюдавшим активный рост интереса к психологии; он писал: «мысль, закупоренная со всех сторон всевозможными “разъяснениями”, “положениями” и “распоряжениями”, направилась на область, независимую пока от попечения свыше – на душевную жизнь человека. Стали интересоваться душой, наследственностью; начали изучать историческое прошлое, грехи наших отцов, за которые Иегова мстит до седьмого колена... Словом, пси-

хология все больше и больше подвигается к центру умственных интересов общества» [11, с. 563].

Среди многочисленных проблем, интересовавших ученых в то время, исследование сна стояло особо. Профессор богословия Киевского университета П.Я. Светлов так описывает повышенный интерес к этому вопросу: «Всякий проводит во сне, по крайней мере, треть своей жизни, и, однако для науки сон остается явлением загадочным по своему происхождению и в своей сущности, допускающим более предположения, разной степени вероятности, чем твердые и несомненные положения» [13, с. 19].

Мировая история психологии сна среди имен «основателей» данной отрасли, которые поставили ее на научную основу, выделяет Я. Пуркинье, З. Фрейда, К. Юнга, Н. Клейтмана, С. Корена [3]. Как видно, данный список состоит из западных ученых, отражая контекст развития преимуществен-

но европейского и американского варианта психологии сна. Как складывалась ситуация развития исследований сна и сновидений в России? Какие имена в отечественной психологической традиции закладывали основы изучения такого непростого объекта как сон? Попытка ответить на эти вопросы является одной из задач данного историко-психологического исследования. В данной статье авторы ставят цель рассмотреть теории сна и сновидений в творчестве российских психологов и философов на рубеже XIX-XX вв.

По мнению В.А. Кольцовой, российская психология в конце XIX – начале XX в. не представляла собой единообразной гомогенной науки по своей научной структуре, а состояла из таких мощных течений и направлений, как эмпирическая психология, духовная, или религиозно-философская психология и экспериментальная психология [8]. Выбор того или иного направления определялся как общими методологическими установками ученого, так и собственно научным содержанием и заключающимися в нем объективными возможностями решения назревших актуальных, теоретических, практических проблем. Отметим, что религиозно-философское направление в отечественной психологии переживало бурное развитие, наравне с научной традицией [8, 18].

В данной статье будут представлены психологи, относящиеся к двум из трех вышеозначенных направлений: Н.Я. Грот и И.Г. Оршанский, представляющие эмпирическую психологию, и В.А. Снегирев, А.К. Гиляревский, И.М. Гобчанский, К. Думитрашков, П.Я. Светлов – представители религиозно-философского направления.

Эмпирическое направление в психологии сна в предреволюционный период

Философ и психолог Н.Я. Грот (1852-1899) в начале своей научной деятельности исследовал явления сна и полученные результаты оформил в своем труде «Сновидения как предмет научного анализа» (1878). В основу анализа сновидений он закладывает представление о двух частях человеческой жизни – животная жизнь и растительная жизнь [6, с. 4]. Далее сравнивая соотношение бодрствования и сна, ученый считает, что во время бодрствования доминирует «животная жизнь», во сне же – «растительная».

Н.Я. Грот основное внимание уделил описанию именно сновидениям, а не состоянию сна. Он считает, что «во сне продолжают или зарожда-

ются постепенно те восприятия, мысли, чувства и желания, которые составляют содержание духовной жизни во время бдения. Эти продолжающиеся или начинающиеся проблески сознания во сне и составляют тот феномен, который называется сновидением» [6, с. 5]. Также Н.Я. Грот отмечает, что сновидения – это вторжение животной части человека в сон, в растительную часть, и если доминирует только растительная часть, то сны отсутствуют, в человеке происходят только организмические процессы, психические процессы, в особенности, мышление, воображение, внимание подавлены; сновидение же является следствием активности воображения. Помимо сновидений, «животная жизнь» во сне может выражаться через разговор (сонное бормотание) или движения.

Ученый выделяет несколько ступеней интенсивности сновидения: полусон, сон с отчетливо воспоминаемыми сновидениями, сон со смутно запоминаемыми сновидениями, сон с абсолютно забываемыми дремами, абсолютно бездремный сон [6, с. 11], а также различает три класса явлений сна по типу модальности: сенсорного характера, моторного характера, явления смешанного типа (сенсорно-моторные дремы), и по степени определенности, или «характерности», – сны неопределенные («бесхарактерные») и определенные («характерные») [6, с. 49].

В свою очередь, «характерные» сновидения бывают с преобладающим характером чувственности, с преобладающим характером воспроизведения и с преобладающей ролью творческой силы ума.

Используя собственный наработанный материал и ссылаясь на исследования Джона Аберкромби, Н.Я. Грот считает, что сновидения обладают следующими особенностями: впечатления, возникающие в уме, признаются имеющими реальное и настоящее существование; идеи и картины следуют друг за другом в душе по течению ассоциаций, над которыми мы не имеем никакого контроля [6, с. 24]; во время сна происходит «ослабление впечатлительной энергии восприимчивости и направительной энергии мышления» [6, с. 25]; сновидения отличаются односторонностью и не самобытностью в подборе материала, из которого слагаются; сновидения в своих построениях имеют характер случайный и произвольный. Касаясь причин формирования содержания сновидений, Н.Я. Грот отмечает, что сновидения «состоятся только из того материала восприятий и идей, который доступен его индивидуальному уму», поэтому

«сновидения не содержат ничего нового в смысле содержания, при сравнении с прошедшим опытом индивидуума» [6, с. 26].

Определяя задачи науки о снах, Н.Я. Грот объявляет основной задачей науки о сновидениях – объяснить «психологические основания этого феномена и изыскать способы парализовать те препятствия, которые он ставит наблюдению и собиранию фактов» [6, с. 13].

Известный психиатр И.Г. Оршанский (1851-1923) в своей работе [9] подошел к явлениям бодрствования и сна через идею ритма: «сложный, внутренний ритм или вернее система ритмов составляет подкладку как жизни, так и развития. Первая фаза ритма называется бодрствованием для высших животных форм и деятельностью в применении к природе вообще, вторая фаза называется для первого случая сном, для второго покоем» [9, с. 17]. Он считает, что психическая сфера человека так же основывается на идее ритма, и сознательное и бессознательное в психике – формы ритма: «...всякое сознательное психическое состояние неминуемо должно перейти во вторую фазу, бессознательную» [9, с. 76].

Как и большинство исследователей, И.Г. Оршанский отмечает, что процессы растительной жизни замедляются в организме во время сна, кроме пищеварения, которое, по его мнению, приостанавливается [9, с. 30]. Во время процесса сна он различает два периода: 1) торможение деятельности нервной и «растительной» систем, здесь сновидения появляются вначале; 2) «поворот к пробуждению», все процессы постепенно усиливаются, и сновидения появляются уже ближе к пробуждению [9, с. 33].

Доктор перечисляет ряд особенностей функционирования сознания во время сна: Сознание во сне характеризует «недоразвитость»: 1) количественная (ограничено по объему, неполные элементы сознания); 2) качественная (неясность и неопределенность элементов сознания); 3) не представляет полного различия между субъективным и объективным, между «я» и внешним миром); 4) неполное господство закона единства сознания; 5) «сознание во сне также неправильно определяет форму, величину и вообще пространственные отношения психических продуктов»; 6) неправильная оценка силы как предметов внешнего мира, так в особенности своего собственного «я» [9, с. 94-100].

Кроме того, душевные явления во сне отличаются менее правильной пропорциональностью отношений и скудностью содержания, меньшей устойчивостью, меньшей правильностью их дви-

жений и преобладанием бессознательной деятельности над сознательной. И.Г. Оршанский отмечает такую особенность сна, как его неравномерность (нервная система «засыпает» частями).

Как врач, он рассматривает в качестве источников содержания сновидений следующие: внешние возбуждения (внешние органы чувств не полностью отключаются), внутренние возбуждения (внутренние органы чувств), возбуждение в самой нервной системе (возбуждение от растительных функций, молекулярные колебания) (это самый большой контингент сновидений) и явления воспоминания во сне (воспоминания или вызываются по ассоциации возбуждениями внешних и внутренних органов, или же воспоминания выражаются в форме общего сродства содержания наших сновидений с содержанием нашего бодрствования). Так же и сновидения можно разделить: 1) воспринимающие, пассивные (нормальные сны), 2) «перерабатывающие» (образование более высоких умственных и чувственных продуктов, организация их, переход их в волевые импульсы; 3) отклоняющиеся от нормальных (сопровождаются высшим психическим содержанием с двигательными актами), близки к патологическим формам сновидений.

Кроме использования передовой теории ритма в объяснении сновидений, И.Г. Оршанский также, один из немногих, прибегает к определению сновидений через бессознательные процессы. По его мнению, сон является бессознательным психическим состоянием, т.к. во сне присутствуют сновидения [9, с. 77]. Этим положением он близок к теории З. Фрейда.

Религиозно-философское направление в отечественной психологии сна в предреволюционный период

В 1886 г. выходит книга «Учение о сне и сновидениях» психолога, богослова, преподавателя логики и психологии Казанской духовной академии В.А. Снегирева (1842-1889), где был представлен историко-критический очерк учений о сне от первобытных представлений до современных, т.е. до конца XIX в. Ученый рассматривает различные теории и анализирует их, давая свою критическую оценку.

Он так описывает состояние науки о сновидениях в конце XIX в.: «...не смотря на ясное понимание научных задач по отношению к внутренним явлениям сна, доселе нет научной теории их, заслуживающей названия, и, если не объясняющей их все, то всесторонне и полно их освещающей, отделяющей несо-

мненное от проблематического. Даже если сделать подробный свод всего лучшего и действительно научного в перечисленных выше произведениях, по всем главным вопросам, на которые должна отвечать психологическая теория сонной деятельности души, то и в этом случае не получится ничего сколько-нибудь цельного и законченного, даже формально, не говоря уже о радикальном разногласии и противоречиях между исследователями по некоторым из важнейших вопросов» [14, с. 330].

К сожалению, В.А. Снегирев не приводит собственную теорию сна, но дает общую формулировку понятия сна. По его мнению, сон – особая форма жизни и деятельности души, представляющая «много разновидностей, начиная с внутренних явлений моментального сна, продолжающегося иногда несколько секунд и представляющих собою отдельное, более или менее сложное, сновидение, также с гипнагогических отрывочных образов и кончая рядами разнообразных, постоянно меняющихся, деятельностей внутренних в здоровом крепком сне» [14, с. 318].

Рассуждая о задачах науки о сне, В.А. Снегирев считает, что исследование явлений сна может дать ответы не только на вопросы этой области, но и поможет решению других научных проблем психологии: объяснение многих важных явлений первобытной и современной культуры, объяснение многих суеверий и предрассудков, понимание и определение законов творчества, правильная постановка и решения вопроса о природе духа, путем точного изучения его деятельностей в других, мало исследованных, условиях, чем условия «бодрственной жизни». Среди исследовательских задач науки о сновидениях ученый указывает на: сбор всего накопившегося сырого материала, проведение систематических наблюдений силами «большого количества компетентных людей» и освобождение от схоластических приемов и терминов объяснения и толкования сновидений [14, с. 320].

Богослов К. Думитрашков в своей работе рассматривает сновидения с библейской точки зрения. Ссылаясь на Священное писание, он указал, что в библейских сказаниях сны бывают двух видов: сны от Бога и сны «от сердца» [7, с. 194], также он выделяет обыкновенные и ложные сновидения.

Сны от Бога характерны присутствием в них определенного откровения, которое передает либо сам Бог, либо его ангелы. Сны-послания содержат либо прямые указания, не требующие толкований, либо символы, требующие толкования. Если чело-

веку во сне открылось Божественное откровение, значит, он сохранил «душу в святости и чистоте, чтобы она была способна принять и удержать в себе образы Божественных видений» [7, с. 246]. Обыкновенные сновидения, также описанные в Священном писании, нет необходимости толковать, они не имеют «пророческого значения». Последней категорией сновидений, описанных в Священном писании, по мнению К. Думитрашкова, является ложные сновидения: сны, «бывшие не от Бога и не по природе человеческой, а от лукавого умысла человеческого. Это сны ложные, выдуманные совратителями для обольщения простодушных и совращения их от истинного Бога в идолопоклонство» [7, с. 247].

Критикуя толкования людьми сновидений, К. Думитрашков придерживается мнения, что если Бог не позволил нам узнавать будущее в обычной жизни, во время бодрствования, и если мы зачастую совсем забываем их, значит, что многие сны не содержат в себе какого-либо смысла или значения, а «ищущий в сновидениях значения, и особенно предвещательного, похож на того, кто ловил бы тень или ветер, или почитал бы отражение в зеркале за предмет отдельно и самостоятельно существования» [7, с. 248].

Причинами сновидений ученый считал раздражительность внешних чувств и «настроение души в бодрственном состоянии тела» [7, с. 243], а механизмами образования сновиденческих образов – воспроизведение впечатлений из жизни наяву и последующее действие ассоциаций, вызывающих из памяти схожие или противоположные образы.

Развивая точку зрения К. Думитрашкова, профессор богословия Киевской Духовной академии, протоиерей П.Я. Светлов (1861-1945) обратил особое внимание на довольно специфичный вид сновидений, далеко не всеми признающийся, – пророческие сновидения, и посвятил им отдельный труд [13]. П.Я. Светлов придерживается библейского взгляда на душу, и сон, в частности, поэтому пророческие сны в его теории находят обоснование своему существованию в Библии.

Считая научное определение сна недостаточным (сон как психофизическое состояние), он определяет сон как «...периодическое и неполное прекращение или ослабление связи между душой и телом, и есть следствие этого самого ослабления их связи» [13, с. 22]. Во сне душа удаляется от тела и чувственного мира и, с одной стороны, погружается в себя, а с другой, вступает в более близкие отношения с высшим духовным миром.

П.Я. Светлов выделяет три источника сновидений: душа (впечатления из жизни), чувственный мир (ощущения, чувства) и мир духовный [13, с. 43]. По его мнению, наука принимает только два первых источника – душу и чувственный мир, однако спиритуалистическая психология придает значение и духовному миру: душа может получать «послания» от духов и других существ. Основным фактором сновидений ученый считает воображение.

Касаясь классификации сновидений, П.Я. Светлов, прежде всего, критикует существующие классификации научной психологии. Главным недостатком уже имеющихся классификаций он считает их неполноту (научная психология сводит пророческие сны к простым) и предлагает собственную классификацию.

Сны делятся на два класса: обыкновенные и необыкновенные. У «обыкновенных» есть 4 вида: «сны чисто психические, простое отражение предшествующей бодрственной жизни души»; «сны органические от возбуждений внутреннего органического чувства во сне»; «сны внешних чувств»; смешанные [13, с. 59]. Сны «необыкновенные» представлены 3 видами: «сны мнимо-необыкновенные, сводящиеся к первому классу» (к обыкновенным); «сны действительно необыкновенные, основывающиеся на столь же необыкновенных и в обычном состоянии редко проявляющихся способностях души, которые называют то мистическими, то магическими» (дальновидение, ретроспекция, сквозьведение и предвидение); «сны необыкновенные, происходящие от воздействия высшего духовного мира на дух спящего» [13, с. 63]. Изучая последний вид сновидений, Светлов ставил перед собой задачи: обосновать существования пророческих сновидений и выступить с критикой научной точки зрения по отношению к данному предмету.

Раздел психологии сна также включался в некоторые учебные пособия по психологии для духовных семинарий. Так, священник А.К. Гиляревский представляет общие характеристики сна и сновидений. Сон с психологической точки зрения автор понимает, как «состояние, в котором почти прекращается сознательная жизнедеятельность души, происходящая во взаимодействии с внешним миром, и становится преобладающими чисто внутренними, как душевными, так и телесными, преимущественно растительными, отправлениями» [4, с. 218].

Далее А.К. Гиляревский описывает отличия состояния сна от бодрствования. С точки зрения физиологии, «в телесной жизни сон, сравнитель-

но с бодрственным состоянием, сопровождается ослаблением большей части физиологических отправлений» [4, с. 219], кроме «процесса питания», где, наоборот, активность усиливается. С психологической точки зрения, сон характеризуется прекращением работы внешних чувств: зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания – «все теряет свою силу» [4, с. 220].

Причины возникновения сна также есть физиологические и психологические. С одной стороны, ко сну приводит утомление нервной системы (от напряженно физической или умственной деятельности); с другой – во сне душа восстанавливает свои силы, уходя внутрь себя. Последняя особенность характерна для всей природы в целом [4, с. 221].

Та деятельность души, которая осуществляется во сне, называется сновидением. По мнению А.К. Гиляревского, сон всегда сопровождается сновидениями. Даже, несмотря на то, что во время сна присутствует фаза глубокого сна, «душевная деятельность не прекращается и в это время» [4, с. 222]. Как и другие авторы, А.К. Гиляревский в качестве источников сновидений указывает фантазию (как самый главный источник), внешние впечатления, физиологические процессы организма, воспоминания прошедшего, однако он добавляет еще: темперамент, степень умственного и нравственного развития, возраст и половое развитие.

В завершении своего обзора проблематики сновидений, А.К. Гиляревский касается пророческих сновидений и признает их способность предсказывать будущее, сны могут предвещать скорую болезнь и некоторые будущие события, однако более развернутое изложение этой группы сновидений автор не дает, т.к. для их объяснения «еще не имеется общепризнанной научной теории» [4, с. 227].

Признавая, что во время сна многие физиологические и психические процессы затормаживаются, священник И.М. Гобчанский (1869?-1899) отмечает еще одну сторону изменений душевных явлений в связи с состоянием сна: самосознание человека ослабевает, и во сне он может совершать совершенно несвойственные себе поступки, сохраняя, однако, «смутное различие внешних явлений друг от друга и смутное чувство тождества и единства своей личности» [5, с. 246]. Во сне также происходят изменения в области мышления («логические законы постоянно нарушаются»), в области чувствований (их интенсивность «проявляется не с меньшей силой, чем и в бодрственном состоянии»), в области воли (контроль над своими движениями и душев-

ными состояниями отсутствует) и воображения (она же, наоборот, «обнаруживает во сне особенно живую и энергичную силу, строя самые разнообразные, самые причудливые образы») [5, с. 247].

В качестве причины сна И.М. Гобчанский рассматривает потребность в нем нервной системы (физиологическая причина). Психологическая причина сна заключается в потребности души «уравнять центробежное и центростремительное направление своей деятельности» и оторваться от внешнего мира и уйти в себя [5, с. 248].

В образовании сновидений, главным образом, принимают участие: способность ощущений (внешние впечатления во время сна), память (события истекшего дня, давние факты), воображение и способность чувствований [5, с. 249]. Такие сновидения автором считаются обыкновенными, и в этом пункте он сходится со многими исследователями сновидений того времени.

Отдельное внимание автором уделяется так называемым «необыкновенным» сновидения, в которые входят сновидения с последовательным течением мышления и пророческие (вещие) сны. Последние могут показывать неизвестные нам события или предсказывать будущие события, причем, их появление И.М. Гобчанский считал естественным (влияние болезни, влияние знаний). Несмотря на такое объяснение пророческих сновидений, он отмечал, что нельзя исключать существование истинно вещих снов, которые возникают при общении с Богом, ангелами, духами и умершими людьми.

Заключение

Изучив исследования, посвященные проблематике сна, можно сказать, что тема сна и сновидений была достаточно значимой для философов, психологов и богословов России конца XIX в. Как видно, наиболее освещенными пунктами являлись определение понятия сна, определение причин и источников сновидений, описание механизмов функционирования сна, классификация сновидений.

Сложность формирования однозначного образа психологии сна в отечественной науке конца XIX – начала XX вв. заключается в том, что иссле-

дованиями в данной области занимались представители разных традиций – собственно психологической и религиозно-философской. Ученые этих направлений вели заочный диалог друг с другом. Многоголосие психологической науки в целом создавало трудность оценки научности выносимых исследователями суждений.

Также остается необъясненным тот факт, что имена данных исследователей сейчас практически не упоминаются, кроме, пожалуй, Н.Я. Грота [2], В.А. Снегирева [17] и И.Г. Оршанского [12].

Ставя задачу определения социально-исторической детерминации развития науки [8], можно сказать, что в российской психологии второй половины XIX в. интерес к проблемам сна и сновидений, безусловно, был обозначен рядом исследований, но теории, вероятно, не казались современникам оригинальными, да и предмет исследования был уж очень непрост. Наука искала новые идеи, а отечественные мыслители не смогли их показать. Возможно, эти причины объясняют то, что данные теории и их авторы забыты. Совсем по-другому представил сновидения, например, З. Фрейд, классик в данной области психологии. Австрийский ученый предложил новое понимание сна (сновидение – как осуществленное желание) и новый метод его исследования, чем ознаменовал поворотный пункт в психологии.

Несмотря на это, отечественная психология в конце XIX в. показала свою готовность заниматься самыми сложными проблемами науки. Получилось именно так, как писал И. Оршанский: «самонаблюдение и анализ делаются все более совершенными и современный интеллигентный человек обладает более развитой способностью проникать в тайны своего внутреннего мира. ...Доступный нам внешний мир все больше и больше разрастается и в пространстве, и во времени, умственный взор человека все больше и больше проникает в глубь прошлых веков, заглядывает и в будущее вселенной, располагает сложные элементы на их элементы, стремится проникнуть в основную первичную материю – эфир, наполняющий вселенную. И рядом с этим одновременно разрастается и наше духовное богатство, наше сознание, наше проникновение в мир духовный» [10, с. 19].

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков. М.: Госполитиздат, 1947. 168 с.
2. Байгужинова О.А., Белобрыкина О.А. Роль истории русской психологии в гражданско-патриотическом воспитании личности в условиях современного профессионального образования (на материале работ Н.Я. Грота) // Актуальные проблемы психологического знания. 2013. № 3(28). С. 39-48.
3. Бескова И.А. Природа сновидений (эпистемологический анализ). М., 2005. 239 с.

4. Гиляревский А. Пособие к изучению психологии. М., 1888. С. 218-227.
5. Гобчанский И. Опытная психология. В двух частях. СПб., 1901. С. 245-255.
6. Грот Н.Я. Сновидения как предмет научного анализа. Киев, 1878.
7. Думитрашков К. Сны с библейской точки зрения // Воскресное чтение. 1873. № 2. С. 193-198, с. 243-248.
8. Кольцова В.А. Психологии в России начала XX века (предреволюционный период) // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. 576 с.
9. Оршанский И.Г. Сон и бодрствование с точки зрения ритма. СПб., 1878. 191 с.
10. Оршанский И. Современное психологическое движение // Русская мысль. 1899. Кн. I. С. 1-15; Кн. II. С. 1-21.
11. Росинский В. Психология в России // Вестник знания. 1908. № 4. С. 562-566.
12. Российское научное зарубежье: Материалы для библиографического словаря. Вып. 2 [Пилотный]: психологические науки: XIX – первая половина XX в. / Авт.-сост. Н.Ю. Масоликова, М.Ю. Сорокина. М.: Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына, 2010. 124 с.
13. Светлов П. Пророческие, или вещие сны. Апологетическое исследование в области Библейской психологии. Киев, 1892. 214 с.
14. Снегирев В.А. Учение о сне и сновидениях. Казань, 1881.
15. Снегирев В.А. Психология. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. 768 с.
16. Снегирев В.А. Психология и логика как философские науки // Православный собеседник. 1876. № 2. С. 427-451.
17. Стоюхина Н., Костригин А. Методологические аспекты психологии в работах В.А. Снегирева // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2. (URL: <http://apriori-journal.ru/seria1/2-2013/Stoyuhina-Kostrigin.pdf> (Дата обращения: 24.11.2014)).
18. Шеховцова Л.Ф., Зенько Ю.М. Психология в духовных школах России. (URL: <http://www.oppspb.orthodoxy.ru/Text/m-sh-1.html> (Дата обращения: 25.11.2014)).
19. Алейников А.В. Системные конфликты в России: концептуальные основания анализа. Статья 1 // Социодинамика. 2013. № 7. С. 94-140. (DOI: 10.7256/2306-0158.2013.7.2306. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_2306.html).
20. Безгин В.Б. Русская деревня конца XIX – начала XX века: грани крестьянской девиантности (Часть 1) // Genesis: исторические исследования. 2012. № 1. С. 120-167. (URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_266.html).
21. Безгин В.Б. Русская деревня конца XIX – начала XX века: грани крестьянской девиантности (Часть 2) // Genesis: исторические исследования. 2012. № 2. С. 149-190. (URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_302.html).

References (transliteration):

1. Anan'ev B.G. Ocherki istorii russkoi psikhologii XVIII i XIX vekov. M.: Gospolitizdat, 1947. 168 s.
2. Baiguzhinova O.A., Belobrykina O.A. Rol' istorii russkoi psikhologii v grazhdansko-patrioticheskom vospitanii lichnosti v usloviyakh sovremennogo professional'nogo obrazovaniya (na materiale rabot N.Ya. Grota) // Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. 2013. № 3(28). S. 39-48.
3. Beskova I.A. Priroda snovidenii (epistemologicheskii analiz). M., 2005. 239 s.
4. Gilyarevskii A. Posobie k izucheniyu psikhologii. M., 1888. S. 218-227.
5. Gobchanskii I. Opytnaya psikhologiya. V dvukh chastyakh. SPb., 1901. S. 245-255.
6. Grot N.Ya. Snovideniya kak predmet nauchnogo analiza. Kiev, 1878.
7. Dumitrashkov K. Sny s bibleiskoi tochki zreniya // Voskresnoe chtenie. 1873. № 2. S. 193-198, s. 243-248.
8. Kol'tsova V.A. Psikhologii v Rossii nachala XX veka (predrevolyutsionnyi period) // Psikhologicheskaya nauka v Rossii XX stoletiya: problemy teorii i istorii / Pod red. A.V. Brushlinskogo. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 1997. 576 s.
9. Orshanskii I.G. Son i boдрstvomovanie s toчки zreniya ritma. SPb., 1878. 191 s.
10. Orshanskii I. Sovremennoe psikhologicheskoe dvizhenie // Russkaya mysl'. 1899. Кн. I. С. 1-15; Кн. II. С. 1-21.
11. Rosinskii V. Psikhologiya v Rossii // Vestnik znaniya. 1908. № 4. S. 562-566.
12. Rossiiskoe nauchnoe zarubezh'e: Materialy dlya bibliograficheskogo slovarya. Vyp. 2 [Pilotnyi]: psikhologicheskije nauki: XIX – pervaya polovina XX v. / Avt.-sost. N.Yu. Masolikova, M.Yu. Sorokina. M.: Dom Russkogo Zarubezh'ya im. A. Solzhenitsyna, 2010. 124 s.
13. Svetlov P. Prorocheskie, ili veshchie sny. Apologeticheskoe issledovanie v oblasti Bibleiskoi psikhologii. Kiev, 1892. 214 s.
14. Snegirev V.A. Uchenie o sne i snovideniyakh. Kazan', 1881.
15. Snegirev V.A. Psikhologiya. SPb.: Obshchestvo pamyati igumenii Taisii, 2008. 768 s.
16. Snegirev V.A. Psikhologiya i logika kak filosofskie nauki // Pravoslavnyi sobesednik. 1876. № 2. S. 427-451.
17. Stoyukhina N., Kostrigin A. Metodologicheskie aspekty psikhologii v rabotakh V.A. Snegireva // APRIORI. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2013. № 2. (URL: <http://apriori-journal.ru/seria1/2-2013/Stoyuhina-Kostrigin.pdf> (Data obrashcheniya: 24.11.2014)).
18. Shekhovtsova L.F., Zen'ko Yu.M. Psikhologiya v dukhovnykh shkolakh Rossii. (URL: <http://www.oppspb.orthodoxy.ru/Text/m-sh-1.html> (Data obrashcheniya: 25.11.2014)).
19. Aleinikov A.V. Sistemnye konflikty v Rossii: kontseptual'nye osnovaniya analiza. Stat'ya 1 // Sotsiodinamika. 2013. № 7. S. 94-140. (DOI: 10.7256/2306-0158.2013.7.2306. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_2306.html).
20. Bezgin V.B. Russkaya derevnya kontsa XIX – nachala XX veka: grani krest'yanskoi deviantnosti (Chast' 1) // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2012. № 1. S. 120-167. (URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_266.html).
21. Bezgin V.B. Russkaya derevnya kontsa XIX – nachala XX veka: grani krest'yanskoi deviantnosti (Chast' 2) // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2012. № 2. S. 149-190. (URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_302.html).